

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Чотаева Ч.Дж.

ИСЛАМ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КЫРГЫЗОВ

Ch.Dzh. Chotaeva

ISLAM AND ETHNIC IDENTITY OF THE KYRGYZ

УДК: 297:392

Данная статья анализирует влияние ислама на формирование этнической идентичности кыргызов и его роль в качестве этнокультурного идентификатора. Автор рассматривает такие понятия как этничность, этническая идентичность, этническая группа, историю исламизации кыргызов, ее особенности и место ислама в общественной жизни кыргызов.

This article analyzes the impact of Islam on the formation of ethnic identity of the Kyrgyz and its role as an ethnocultural marker. The author examines such concepts as ethnicity, ethnic identity, ethnic group, the history of Kyrgyz Islamization, its particularities and the place of Islam in the social life of the Kyrgyz.

Для кыргызов всегда было характерно отождествление этнического и религиозного начал. Очень часто в общественном сознании кыргызов этнические традиции воспринимались как мусульманские, а мусульманские как этнические. Даже те, кто не относил себя к истинным мусульманам, считали своим долгом соблюдать мусульманские праздники и обряды.

В постсоветский период значение ислама среди кыргызов возросло. Ислам стал фактором легитимации почти всех социальных форм и действий. Причина этого заключалась в том, что кыргызское общество всегда оставалось традиционным обществом, где традиции и обычаи были регуляторами общественного мнения и поведения людей.

Можно выделить два уровня влияния ислама на кыргызов: личностный и коллективистский. На личностном уровне речь идет о вере отдельного индивида во всевышнего, об изменении в мировоззрении индивида. Этому уровню свойственны проявления собственного религиозного сознания. Второй уровень - коллективистский. Здесь степень приобщенности к исламу определяется регулярностью совершения обрядов, соблюдением исламских ритуалов, в том числе разного рода запретов. Именно на этом уровне реализуется влияние ислама на этническую идентичность. На этом уровне актуализируется так называемая секуляризованная религиозность, которая играет роль этнокультурного идентификатора. Следует отметить, что в Кыргызстане преобладает второй тип религиозности и верующих, не связанный с регулярной культурной практикой.

В данной статье мне бы хотелось продемонстрировать влияние ислама на формирование этнической идентичности кыргызов и его роль в качестве этнокультурного идентификатора. Для

этого необходимо понять, что представляет собой этничность, этническая идентичность, этническая группа, а также когда и как произошло знакомство кыргызов с исламом и место ислама в общественной жизни кыргызов.

В последнее десятилетие XX века этничность приобрела большую актуальность. Она стала основным элементом идентификации индивидов и групп. Закат этничности, прогнозируемый коммунистами и капиталистами, так и не произошел. Вместо этого, XX столетие стало веком этничности, поскольку больше людей стало отождествлять себя с определенной этнической группой, а этнические конфликты и войны стали происходить вдоль этнических границ.

Что же такое «этничность»? Впервые этот термин был использован американским социологом Дэвидом Рэйстмэном в 1953 году. Английский термин «этничность» был заимствован из греческого языка. Словом «этнос» древние греки обозначали группу людей или животных, разделявших общие культурные и биологические характеристики и проживавших вместе. Таким образом, «этничность» стала производным от слова «этнический», означавшее то, что принадлежит этнической группе.

Что касается современного понимания этничности, то четкое определение ей дать сложно. Она приобретает определенный смысл лишь в контексте. Так, этничность может означать «свойство этнической группы», «качество принадлежности к этнической группе» [John Hutchinson and Anthony D. Smith (eds.), *Ethnicity* (Oxford University Press, 1996), pp 19-24], или «аспект связей индивида с группой» [Thomas Eriksen, *Small Places, Large Issues* (Plato Press, 2001), p 263].

Другим близким по смыслу термином является термин «этническая идентичность». Этническая идентичность является одним из уровней индивидуальной идентичности, на основании которой отдельный индивид воспринимает себя частью определенной этнической группы.

Этническая группа - это группа людей, имеющих общее название, мифы, историю и культуру, связанных с конкретной территорией и обладающих чувством солидарности. При определении этнической группы важно наличие 6 маркеров (признаков), которые могут иметься либо в совокупности, либо в отдельности: название группы, миф об общем происхождении, об-

шая история, общие элементы культуры (язык, религия и т.д.), конкретная территория, или память о некогда имевшейся территории, и чувство солидарности [Anthony D. Smith, *The Ethnic Origins of Nations* (Basil Blackwell, 1986), p 32]. Если пять первых маркеров – объективные, то последний – субъективный, поскольку полностью зависит от восприятия этнической группы ее членами.

Ислам как религия и элемент культуры также является одним из маркеров этнической группы и этнической идентичности индивидов. Несмотря на то, что ислам – мировая религия, каждый мусульманский народ проповедует свою версию ислама, которая обусловлена как историей народа, так и его доисламскими верованиями.

Первое знакомство кыргызов с исламом произошло на рубеже X-XI веков, о чем сообщает арабский историк ал-Марвази XII века: «У кыргызов в обычае сжигать своих умерших; они утверждают, что огонь очищает и делает их чистыми. Это было их обычаем с древних времен, но когда они оказались соседями мусульман, то стали хоронить мертвых» [Ал-Марвази. Табаи ал-хаяван (Природа животных). Материалы фонда Института литературы и искусства АН КР. Инв. №1820//Кыргызы. Источники. История. Этнография. - Бишкек, 1996. – С. 40].

Дальнейшее укрепление ислама произошло в период правления Тоглук-Тимура, основателя государства Моголистан, который в XIV веке принял ислам и объявил его государственной религией. Тем не менее, большинство кыргызов Моголистана оставались язычниками. Это отмечает османский историк XVI века Сейфи Челеби: «Они не кафиры (неверные) и не мусульмане. Умерших они не зарывают в землю, а кладут в гроб, который подвешивают на растущие у них деревья: кости их остаются там, пока не сгниют и не рассеются» [Сейфи Челеби. Таварих (Хроники). Материалы фонда Института литературы и искусства АН КР. Инв. №5176//Кыргызы. Источники. История. Этнография. - Бишкек, 1996. - С. 54].

Интенсивное проникновение ислама в среду кыргызов можно отнести приблизительно ко второй половине XVII-XVIII веков. Наиболее значительным событием, оказавшим свое влияние на приобщение кыргызов к исламу, считают переселение значительной массы кыргызов в пределы Ферганы в XVII веке в результате захвата кыргызских земель калмаками. В Фергане кыргызы попали в сферу деятельности узбекского мусульманского духовенства, которое начало интенсивно обращать кочевников в ислам. Большую роль в распространении ислама сыграла кыргызская феодальная знать (манапы, бии), которая стремилась использовать ислам в качестве идеологического воздействия на простых кочевников. С этой целью манапы

приглашали к себе узбекских и татарских мулл, которые обучали кыргызов основным обрядам и молитвам, необходимым для совершения намаза.

После присоединения кыргызских территорий к Российской империи позиции ислама среди кыргызов еще больше упрочились. Пытаясь заручиться поддержкой кыргызской родовой знати, российские власти толерантно относились к исламу: они не вмешивались в частную жизнь кочевого народа, базирующуюся на комплексном использовании мусульманского (шариат) и обычного права (адат).

Таким образом, обращение кыргызов в ислам растянулось на несколько столетий. Несмотря на то, что ислам проник на территорию современной Центральной Азии и Кыргызстана еще в VIII веке, а в X веке стал государственной религией тюркской династии Караханидов, кыргызы обратились в ислам лишь в XVIII веке. Более того, процесс исламизации кыргызов был обусловлен целым рядом факторов.

Во-первых, ислам столкнулся с различными культурно-идеологическими системами, среди которых наибольшее место занимали местные древние тюркские верования, в основе которых лежало поклонение природе и почитание предков, магия, обожествление неба (тенгрианство), а также зороастризм, христианство и буддизм. Взаимодействие разных культурных традиций породило синкретизм - сращивание традиционных верований с исламом.

Во-вторых, специфика ислама среди кыргызов была обусловлена особенностями кочевого образа жизни. Отсутствие у кочевников стационарных поселений и постоянные сезонные переезды не благоприятствовали строительству многочисленных культовых сооружений и соблюдению религиозных обрядов. Кыргызы оставались кочевниками вплоть до завоевания Центральной Азии Российской империей. Сначала на оседлость перешли южные кыргызы, тогда как северные племена стали оседлыми только в 30-е годы XX столетия.

В-третьих, процесс исламизации среди кыргызов носил вторичный характер, поскольку первыми проповедниками среди кыргызов были не арабы и персы, а узбеки и татары.

В результате, ислам кыргызов приобрел специфические черты, которые отличают его от ислама арабского мира и других народов. Даже в колыхели ислама - Аравии - к середине XVIII века исламские представления и нормы шариата были незначительно распространены среди кочевых арабских племен, а доисламские обычаи и верования оказывали большое влияние на духовную жизнь кочевников.

Ислам в Кыргызстане, как и других регионах Центральной Азии, главным образом, сконцентрирован в семейно-бытовой сфере. Несмотря на высокий уровень грамотности и образован-

ности, большинство мусульман Центральной Азии не знает основных пяти столпов ислама: *шахада* (произнесение основной формулы ислама и вера в ее истинность), совершение пятикратной *молитвы* каждый день, *пост* в месяц Рамадан, *закят* (пожертвование в пользу бедных), *хадж* (паломничество). Знание пяти столпов ислама отражает религиозность мусульманина на индивидуальном уровне и люди, исправно выполняющие их, составляют лишь небольшую часть взрослого населения Центральной Азии, то есть гораздо меньше общего числа тех, кто считает себя мусульманами. Основное же население Центральной Азии придерживается его обрядовой формы, в которой собственно исламские традиции сплетаются с доисламскими. «Народный ислам» включает в себя обычаи и нормы поведения, предписанные шариатом и адатом с рождения человека до его смерти. По мнению большинства, правоверный мусульманин тот, кто живет согласно этому сценарию.

Кыргызские обряды можно разделить на календарные и семейные. *Семейные* обряды обычно включают в себя три больших цикла: детский, свадебный и похоронно-поминальный. Циклы сменяют друг друга, фиксируя наиболее важные события в жизни каждого человека. Однако ритуалы не сводятся только к празднованию событий. Эти обряды имеют гораздо более широкий социальный смысл, обращенный не столько к инициатору торжества, сколько ко всей общине. Исполнение обрядов – своеобразный долг каждого перед общиной. С точки зрения кыргызов, подобные обряды публично демонстрируют и определяют положение семьи в обществе, укрепляют социальные взаимоотношения между родственниками, друзьями, соседями. Свой новый социальный статус члены семьи обязаны продемонстрировать всему тому кругу людей, с которым происходит их постоянное общение. Не совершить обряд и не предложить угощения – позор, и члены семьи предпочитают влезть в долги, но соблюсти обычаи. Сила традиций такова, что никто не может уклониться от них, не рискуя своим добрым именем.

Другая отличительная черта кыргызов при проведении подобных мероприятий – их небывалая щедрость, которая обычно объясняется следованием мусульманским традициям. Для этих целей забивается много скота, расходуются большие денежные средства. Но, говоря о больших затратах, которые несет с собой проведение таких мероприятий, исследователи часто забывают упомянуть и о компенсации. Как правило, гости приносят определенные суммы денег или ценные подарки, чтобы компенсировать расходы семьи. Позже, когда друзья и родственники пригласят их на собственное торжество, семья должна вернуть им деньги или

преподнести подарки соответствующей стоимости.

К *календарным* обрядам можно отнести соблюдение мусульманских религиозных праздников *Орозо айт* и *Курман айт*, объявленных официальными праздниками в Кыргызстане. Тем не менее, в народной среде эти праздники ассоциируются с языческими представлениями. Религиозный пост *орозо* связывается с культом предков. Окончание поста, Орозо айт, отмечается как поминание умерших предков. Пища, съедаемая в этот день, считается посвященной духам предков. Мужчины едут на кладбище умерших родственников и читают там молитву. Мусульманский праздник *Курман айт*, праздник жертвоприношения, традиционно считается праздником живых. Семья забивает жертвенное животное и приглашает на угощение своих соседей и родственников.

В отличие от других мусульман, народы Центральной Азии празднуют доисламский фестиваль *Нооруз*. С получением независимости республик Центральной Азии этот день был провозглашен официальным праздником и выходным. Нооруз, день весеннего равноденствия, приветствует приход весны и начало нового года. В этот день кыргызы варят особое блюдо из пшеницы – *сёмёлёк*, окуривают дома дымом горящей арчи. Нооруз – свидетельство влияния доисламской иранской культуры на культуру народов Центральной Азии.

Таким образом, ислам в Кыргызстане был и остается частью системы духовных ценностей, регулятором общественных отношений. Ислам оказывает значительное влияние на формирование этнической идентичности кыргызов. Приверженность исламским традициям и обрядам является своего рода показателем этнической принадлежности. Ислам был и остается одним из важнейших элементов кыргызской этнической идентичности, наряду с кыргызским языком, культурой, общей историей и территорией.

Литература:

1. Anthony D. Smith, *The Ethnic Origins of Nations* (Basil Blackwell, 1986).
2. John Hutchinson and Anthony D. Smith (eds.), *Ethnicity* (Oxford University Press, 1996).
3. Thomas Eriksen, *Small Places, Large Issues* (Plato Press, 2001).
4. Ал-Марвази. Табаи ал-хаяван (Природа животных). Материалы фонда Института литературы и искусства АН КР. Инв. №1820//*Кыргызы. Источники. История. Этнография*. – Б., 1996.
5. Сейфи Челеби. Таварих (Хроники). Материалы фонда Института литературы и искусства АН КР. Инв. №5176//*Кыргызы. Источники. История. Этнография*. – Бишкек, 1996.

Рецензент: д.ис.н., профессор Ожукеева Т.О.